

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

ПОСТОРОННИМ

1

Я сегодня водки не выпил ни грамма,  
Рассуждать способен спокойно и трезво.  
Презираем мы все, признаюсь вам прямо,  
Виршеплетов, щебечущих резво.

Это мало — к начдиву заехать в гости  
И, в землянке, водчонки выпить со стужи.  
Разве там ревматизм вгрызается в кости?  
Разве там загнивают траншейные лужи?

Вам изведать бы прелесть окопной скуки  
Там, где взрывы терзают солдатские уши,  
Где ползут по лощинам железные буки,  
Давят наши солдатские души.

Здесь безносая машет косою хладнокровно,  
Рассекает воздух свистящая розга.  
Трупы, трупы кругом, как черные бревна,  
Кровь и серые брызги мозга.

День сгорает вспышки ракетной короче,  
А за днем потемки надвинутся следом.  
Обступают людей окопные ночи  
Иссушающим душу бредом.

Волчьей шерстью топорщится сердце живое.  
В горле комом застряло кровавое брашно.  
Хочешь — встану на четвереньки? Хочешь — завою?  
Что бледнеешь? Не хочешь? Страшно?

2

В меру умен, не в меру мастит  
И мещанин без меры и нормы,  
Он тебе, батенька, не простит  
Честной строки и солдатской формы.



«СТИХИ О НЕНАВИСТИ»

Сборник военных стихотворений  
А. А. Суркова. М., Гослитиздат, 1943

Обложка

Чуждый великим мукам страны,  
Праздный свидетель сзади и сбоку,  
Он тебе, батенька, после войны  
Всякое лыко поставит в строку.

И заскулишь, как побитый пес.  
Кланяясь в ножки наглому хаму.  
И пожалеешь, что чёрт понес  
Нас под Воронеж, а не на Каму.

На Дону. VII. 1942.